

Ли Юйчэнь, как бы мягко он ни разговаривал, всё же оставался избалованным с детства молодым маркизом.

С глухим стуком на пол упал винный кубок, разлетевшись на осколки. В тот же миг снаружи Дворца Юйхэн послышались крики — оказалось, что здесь уже давно была устроена засада!

— Похоже, солнце сегодня всё же решило закатиться на западе, как обычно, — Хэ Синхуан, не проявляя ни малейшей спешки, восседал на главном месте. Он лениво перебирал пряди волос Су Хуна и с обиженным видом произнес: — Смотри, все вы, кто приближается ко мне под разными предлогами, в конечном итоге жаждете моей смерти.

Су Хун: «.....»

Если бы ты сам не был психически нездоровым, кто бы захотел тебя убивать!

— Хватит болтать! Хэ Синхуан, если ты не отпустишь Су Хуна, нам не придется ждать подкрепления из центральных земель — мы сравняем твой Культ Поклонения Звездам с землей прямо сегодня!

Мо Юньцзэ шагнул к Ли Юйчэню и холодно бросил эти слова.

Хэ Синхуан скосил на него взгляд, и на его губах заиграла демоническая улыбка:

— Молодой господин клана Мо, а ты и вправду дерзок!

— Осторожно!

Ли Юйчэнь взмахнул длинным рукавом, заслоняя Мо Юньцзэ, и тут же на пол выпала тонкая змейка, которая мгновенно окоченела и подохла.

Подобных ядовитых тварей здесь было не счесть, и Ли Юйчэнь прекрасно это понимал. Он понизил голос:

— Глава культа, мой Поместье маркиза Юй не желало вступать с вами в конфликт. Если вы отпустите человека, мы клянемся не тронуть в вашем культе ни травинки, ни единого живого существа.

Эти слова, долетевшие до ушей Су Хуна, тронули его до глубины души — оказывается, в мире еще остались искренние чувства!

Однако в следующее мгновение он внезапно взмыл в воздух: Хэ Синхуан, обхватив его за

талию, стремительно бросился в сторону Мо Юньцзэ и его спутника!

— Дерзкий мальчишка, смеешь выдвигать мне условия!

Во Дворце Юйхэн поднялся шум, певицы и танцовщицы в панике бросились врассыпную, словно предчувствуя нечто ужасное.

В следующее мгновение идеально гладкий пол начал трескаться, и из щелей хлынули полчища ядовитых насекомых. Они набрасывались на всех подряд; те, кто не успел убежать, были сожраны заживо в считанные секунды!

И не только внутри дворца — Ли Юйчэнь отчетливо слышал, как снаружи доносились еще более жуткие крики его стражников!

Мо Юньцзэ, отбиваясь от насекомых, в гневе выкрикнул:

— Эти твари нападают не только на нас, они не щадят даже своих! Он безумец! Он самый настоящий безумец!

Ли Юйчэнь нахмурился, не сводя глаз с Хэ Синхуана, чье искусство легких шагов было поистине непревзойденным. Тот порхал над морем крови и костей, словно роскошный павлин, наслаждаясь хаосом.

— Дворец Юйхэн — лишь один из опорных пунктов. Культ Поклонения Звездам раскинулся по всем Западным землям и даже имеет отделения в Мяоцзяне. Смерть кучки людей для Хэ Синхуана — сущий пустяк, — глухо произнес Ли Юйчэнь.

— Но мы не можем просто стоять и ждать смерти! — Мо Юньцзэ, чей хвост из волос развевался на ветру, яростно взмахнул мечом, прорубая себе путь.

Сердце Ли Юйчэня внезапно смягчилось, он кивнул:

— Юньцзэ, ты мне доверяешь?

Мо Юньцзэ подозрительно взглянул на него:

— Разумеется.

— Хорошо. У меня есть план, слушай внимательно. Это связано с одной тайной Хэ Синхуана...

...

Су Хун, запертый в клетке, дрожащими руками пытался медитировать, надеясь до конца битвы очистить свой организм от Порошка Мягких Жил.

Он бросил взгляд на поле боя и покрылся холодным потом — это была настоящая бойня.

Танцовщицы, не владевшие боевыми искусствами, уже превратились в груды костей, а стражники Поместья маркиза Юй несли огромные потери. Сам же Хэ Синхуан лишь выпустил ядовитых насекомых, даже не обнажив оружия!

У Ли Юйчэня и Мо Юньцзэ не было ни единого шанса приблизиться к нему — разница в мастерстве была слишком велика!

— Хэ... Хэ...

Язык наконец начал слушаться, и Су Хун изо всех сил позвал его.

А этот ублюдок Хэ Синхуан лишь мельком взглянул на него и насмешливо бросил:

— Все еще хочешь что-то сказать?

В следующее мгновение Хэ Синхуан нажал на точку немоты, и Су Хун снова лишился дара речи.

Су Хун: «???»

Ты что, дьявол во плоти?!

Не успел он прийти в себя от отчаяния, как перед глазами сверкнул холодный блеск.

Хэ Синхуан холодно фыркнул, притянул Су Хуна к себе и едва увернулся от удара меча, который нанес бросившийся на них Мо Юньцзэ!

Что за дела!

Если бы он мог говорить, Су Хун во все горло завопил бы: Брат, ты в кого целишься?!

— О, разве ты не говорил, что готов на любые уступки ради его спасения? Почему же сейчас сам хочешь его убить? — Хэ Синхуан слегка коснулся земли носками ног и отлетел на десятки чжанов, а его голос, усиленный внутренней энергией, разнесся по каждому уголку дворца.

Су Хун почувствовал, как сердце ушло в пятки:

— ...Хватит орать, специально чтобы я слышал, я и так всё вижу.

Мо Юньцзэ, промахнувшись, не стал преследовать врага. Он остановился, лицо его было мрачнее тучи:

— А-Хун — человек, привыкший к свободе. В твоих руках его ждет участь хуже смерти. Раз я не могу его спасти, я лучше убью его сам, чтобы он не терпел твоих унижений!

Услышав это, Су Хун чуть не лишился чувств.

Что это за логика такая?!

Разве вы не слышали, что лучше плохо жить, чем хорошо умереть?

Разве не знаете, что пока есть жизнь, есть и надежда?

Но тут Хэ Синхуан разразился хохотом, а закончив, вздохнул, глядя на Су Хуна:

— Я же говорил. Те, кто клянется тебе в вечной дружбе и готов ради тебя на всё, в итоге воткнут нож в спину. Хун-эр, если бы не я, ты бы уже давно погиб от его руки.

Слово «воткнуть» повторялось так часто, что у Су Хуна задергалось веко.

— Даже если А-Хун умрет от моей руки... это всё равно лучше, чем погибнуть от рук такого демона, как ты! — Мо Юньцзэ покраснел от гнева и проговорил это сквозь зубы.

— Надеюсь на это... — легко ответил Хэ Синхуан, словно мнение покойника его не волновало. Однако, не успел он договорить, как его тело внезапно напряглось.

Су Хун, находившийся в его объятиях, сразу почувствовал неладное. Он с трудом приподнял веки и увидел, что Хэ Синхуан слегка нахмурился, а его алые губы плотно сжались — он был явно не в себе.

— Глава культа, неужели вы чувствуете, как прерывается ваша внутренняя энергия, а конечности наливаются слабостью?

Су Хун проследил за направлением звука и увидел Ли Юйчэня, который занял возвышенность и стоял там с полуулыбкой. Мо Юньцзэ тоже был рядом. Оба они выглядели как небожители — если бы не окружающая их кровавая бойня, со стороны они казались бы идеальной парой.

— Вы отравили меня?

Хэ Синхуан был озадачен, словно даже не допускал мысли о том, что его можно отравить.

Ли Юйчэнь раскрыл веер и слегка помахал им:

— Именно так. И это не просто яд, а Увядание Красоты в Одно Мгновение, созданное вашим дядей-наставником.

Стоило прозвучать словам «дядя-наставник», как Хэ Синхуан, до этого лишь слегка недовольный, помрачнел. Он рассмеялся:

— Хорошо же! Даже я не смог найти этого старого пердуна, а вы умудрились! Что ж, мне стоит поблагодарить вас за то, что вы напомнили мне об одном враге, который всё еще жив!

Его эмоции были нестабильны, а яд начинал действовать. После яростного выкрика его запястья заметно ослабли.

Су Хун смотрел на это с ужасом!

Братец, только не отпускай руки! Если упадем — от нас и мокрого места не останется!

— Глава культа, мы даем вам последний шанс. Оставьте молодого героя Су Хуна, и я дам вам противоядие! — голос Ли Юйчэня становился всё более низким и нетерпеливым.

Хэ Синхуан бросил на него холодный взгляд и усмехнулся:

— Жаль, что мы знакомы, а ты так и не узнал моего истинного характера.

У Су Хуна возникло дурное предчувствие, но из-за заблокированной точки немоты он не мог предупредить их!

Хэ Синхуан изо всех сил рванулся вперед. Его широкие черные рукава, украшенные звездами, раздулись на ветру, словно тьма, поглощающая мир. Казалось, во всей вселенной не осталось света — лишь он один...

— Плохо дело! Он хочет прыгнуть в пропасть!

Мо Юньцзэ в ужасе вскрикнул, но было поздно. Хэ Синхуан взмахнул рукавом, нанеся удар такой силы, что десятифутовая стена разлетелась вдребезги. Пробив в Дворце Юйхэн огромную дыру, он прыгнул в бездонную пропасть, зиявшую за ней!

Горный ветер ворвался в пролом...

Дворец, который еще час назад сиял роскошью, теперь напоминал руины древности.

— Юньцзэ.

Ли Юйчэнь сложил веер, словно собираясь обнять его и утешить.

Однако Мо Юньцзэ уклонился, не удостоив его даже взглядом, и молча ушел.

Мягкая улыбка Ли Юйчэня застыла, но спустя мгновение он медленно убрал руки за спину. Его лицо оставалось невозмутимым, словно ему было всё равно, и он тоже развернулся и ушел.

...

В Западных землях много песков и рек, а в Южных — гор и камней. Огромная гора Юйхэн соединяла эти два края, а у её подножия раскинулась глубокая расселина, куда никогда не проникал солнечный свет. Там царили болота и ядовитые травы, и люди называли это место Болото Грязевого Дракона.

В тот день юноша с нетвердой походкой осторожно ступал по траве, боясь, что болото в любой момент поглотит его.

В руках он держал горсть диких ягод — неярких, но зато одних из немногих съедобных и неядовитых в этих краях.

Пройдя долгий путь, юноша остановился, огляделся, чтобы убедиться в безопасности, и откинул огромные сухие листья, скрывавшие вход в пещеру. Быстро нырнув внутрь, он оказался в полумраке. Нащупав теплое тело, он обессиленно прислонился к нему.

Этими двое были Хэ Синхуан, прыгнувший в пропасть, и Су Хун, которого он утащил с собой!

Белые одежды Су Хуна превратились в лохмотья, а красивое лицо было испачкано грязью. Странно было то, что, несмотря на заблокированные конечности и падение с такой высоты, на нем не было ни царапины. Совсем другое дело — Хэ Синхуан...

Су Хун с сочувствием взглянул на него. Хэ Синхуан лежал на подстилке из сухой травы, бледный, с растрепанными волосами и разодранной одеждой. На его теле было не меньше десятка ссадин, а самое страшное — переломы ног.

Если бы не глубокие внутренние силы, он бы уже давно был трупом.

Как бы Су Хун ни сопротивлялся этой мысли, ему пришлось признать: именно Хэ Синхуан спас его.

Он тяжело вздохнул и наконец позвал систему, с которой не общался всё это время.

[Су Хун: Я подтверждаю в последний раз: цель для соблазнения — этот яндере передо мной, верно?]

[Система: Точно, определенно и несомненно.]

[Су Хун: Я пробовал его волосы, не сработало?]

[Система: Рекомендую попробовать последовательность из прошлого мира: волосы — кровь — семя.]

[Су Хун: ??? Ты же чистый искусственный интеллект, тебе не стыдно такое говорить?]

[Система: Чего я только не видела! Я также знаю, что если ты не смог извлечь ДНК даже на последнем этапе, значит, вы недостаточно глубоко любите друг друга.]

[Су Хун: ...Ты просто гений!]

Отпустив колкость в адрес бесполезной системы, Су Хун со сложным чувством посмотрел на лежащего Хэ Синхуана.

Он уже пытался тайно проглотить его волос, но система не подтвердила успех.

Глядя на его лицо, прекрасное и хрупкое, как у спящей красавицы, Су Хун глубоко вздохнул и отвел взгляд от его шеи.

Тонкая, изящная шея Хэ Синхуана была настолько белой, что сквозь кожу просвечивали сосуды и едва заметно пульсировала вена.

Су Хун внезапно почувствовал, как его бросило в жар.

Он почесал голову, вытер вымытые ягоды и, не церемонясь, проглотил их. Ледяной сок, стекавший по горлу, был настолько кислым, что у него задрожала голова, и это немного привело его в чувство.

Он посмотрел на пересохшие губы Хэ Синхуана и пробормотал:

— Должно быть, я в прошлой жизни задолжал тебе по гроб.

Он наклонился и выдавил сок ягод прямо на губы Хэ Синхуана, но тот плотно сжал их, не проявляя ни малейшего желания жить даже в забытьи.

Су Хун холодно усмехнулся, ущипнул его за нежную щеку, силой разжал губы и влил сок внутрь.

Это тебе за то, что поил меня вином!

За то, что щипал меня!

Неизвестно, из-за кислоты ли, или по другой причине, но Хэ Синхуан, до этого пребывавший в беспамятстве, тихо застонал.

Су Хун рефлекторно вздрогнул, и не успел он отбросить ягоды, как встретился взглядом с парой черных, красивых глаз.

Су Хун: «.....»

Он сглотнул слюну.

Хэ Синхуан, бледный и бесстрастный, смотрел на него — взгляд скользнул от чистого лица Су Хуна к рукам, которыми тот кормил его.

Спустя долгое время Хэ Синхуан тихо кашлянул и с едва уловимым отвращением отвел глаза:

— Ведешь себя как собака.

Су Хун: «...Глава культа, может, вы взглянете на ситуацию и подберете слова получше?»

Хэ Синхуан медленно повернул голову. Его черные, как бездна, зрачки казались еще темнее на фоне бледного лица, а черты лица — еще утонченнее.

Он приподнял бровь, и красная точка между его бровей в полумраке пещеры напоминала цветок бегонии, склонившийся под жемчужной занавеской.

Хэ Синхуан тихо спросил:

— Неужели ты хочешь угрожать моей жизнью, чтобы заставить меня сделать что-то?

Он был тяжело ранен, а его голос звучал хрипло и низко, отчего по телу пробежала дрожь.

Су Хун сжал губы и снова сглотнул.

Изначально он ничего такого не планировал, но раз уж этот яндере сам предложил, то это открыло для него дверь в новый мир!

Хэ Синхуан никак не ожидал, что Су Хун, услышав его слова, осмелится оседлать его!

— Что ты делаешь?

Его лицо мгновенно помрачнело, но, будучи совершенно обессиленным, он мог лишь наблюдать, как Су Хун с озорной улыбкой садится на него — хотя движения Су Хуна были осторожными, чтобы не задеть раны, Хэ Синхуан был в шоке.

— Если я ничего не сделаю, то буду чувствовать себя виноватым перед твоим презрением ко мне.

Су Хун ответил честно, хотя в душе ликовал! Ему безумно нравилось, что Хэ Синхуан не может его терпеть, но при этом ничего не способен сделать!

Хэ Синхуан холодно смотрел на него — если бы взглядом можно было убить, Су Хун уже тысячу раз был бы мертв.

— Молодой господин Су, если вы не собираетесь меня убивать, советую вам вести себя приличнее.

Су Хун приподнял уголки губ в торжествующей улыбке:

— Здесь нет ни света, ни людей, а вы так тяжело ранены. Даже если я не буду вас убивать, вы всё равно ничего не сможете мне сделать, верно?

Он говорил тихо, но из-за чистого, звонкого голоса даже попытки звучать грозно выглядели по-детски мило.

А с его испачканным лицом и сияющими глазами-персиками, он выглядел настолько очаровательно, что у Хэ Синхуана внезапно зачесалось в горле — ему нестерпимо захотелось во что-нибудь вцепиться.

К тому же, Су Хун сидел на нем, и каждое случайное движение приводило к трению в самом неподходящем месте. Хэ Синхуан обнаружил, что у него... встал.

Су Хун широко раскрыл глаза.

Если он не ошибается, то у этого человека... кое-что отреагировало?

Он посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Глава культа, вам... вам нравится это?

Хэ Синхуан: «...Убирайся.»

Он старался не смотреть на Су Хуна, сдерживая себя.

Смешно сказать: чтобы достичь совершенства в боевых искусствах, он годами хранил целомудрие, не приближаясь ни к мужчинам, ни к женщинам. А теперь, в этой дыре, в таком унижительном положении, он возбудился от мужчины.

Су Хун, конечно, не послушался. Напротив, он с озорной ухмылкой пожал плечами:

— Не уйду. Ну, ударь меня, если сможешь.

Он пользовался тем, что Хэ Синхуан не мог пошевелиться, и отыгрывался за все унижения последних дней!

Хэ Синхуан сверкал глазами, его нахмуренные брови подрагивали, и он выглядел как прекрасная красавица, ставшая жертвой разбойника.

Су Хун только начал торжествовать, как вдруг увидел, что Хэ Синхуан замер, а затем его вырвало целым потоком крови!

— Хэ Синхуан!

Су Хун мгновенно запаниковал.

Он скатился с него и осторожно надавил на грудь и пульс. Хэ Синхуан попытался сопротивляться, но сил у него не хватило.

— Почему ты такой неженка! Всего пара слов, и ты уже плюешься кровью...

Глядя на его слабость и упрямство, Су Хун понизил голос и в конце концов замолчал, обиравшись на самого себя.

Хэ Синхуан, выплюнув кровь, тяжело дышал, пока наконец не успокоился.

Он искоса взглянул на Су Хуна, который молча сидел у каменной стены, и медленно произнес:

— Молодой господин Су, как насчет сделки?

Су Хун настороженно посмотрел на него:

— Что ты опять задумал?

— Разве может быть что-то хуже, чем наше нынешнее положение? — Хэ Синхуан посмотрел на черный потолок пещеры. — Я тяжело ранен, во мне яд, а твой Порошок Мягких Жил не снять без противоядия. В такой ситуации нам остается только сотрудничать.

Су Хуну это показалось логичным, но, призадумавшись, он обнаружил подвох.

— Глава культа, у меня просто нет сил, но я в гораздо лучшем состоянии, чем вы. Сейчас это вы просите меня, а не я вас.

Хэ Синхуан ответил спокойным, хриплым голосом:

— Пусть будет так. Считаю, что я прошу тебя заключить сделку.

Глаза Су Хуна блеснули, как у щенка, увидевшего мясо. Он приполз к Хэ Синхуану и с нетерпением спросил:

— И что ты мне предложишь?

Хэ Синхуан прищурился — у этого щенка не хватало только виляющего хвоста.

— Ты проделал долгий путь из центральных земель, отслеживая меня, значит, у тебя есть ко мне дело. Почему бы не сказать прямо? В моем нынешнем положении я могу согласиться на что угодно.

Хэ Синхуан прощупывал почву, и, конечно, Су Хун при этих словах широко раскрыл глаза.

— Ты правда согласишься? — нетерпеливо спросил он.

Хэ Синхуан смотрел в потолок:

— Если не скажешь, как я узнаю?

Су Хун колебался, словно хотел сказать, но боялся.

Цель прямо перед тобой, Су Хун! Говори!

Нет, нет, если он услышит, то предпочтет истечь кровью, но не согласится...

Разрываясь между сомнениями, он наконец решился. Он встал на колени, сжал кулаки и, глядя на Хэ Синхуана с юношеской застенчивостью, прошептал:

— Я... я хочу жениться на тебе, Глава культа. Можно?

<http://bllate.org/book/21632/2232113>